ИНТЕРВЬЮ 16.06.2017

Дело не столько в религии, сколько в геополитике

Как теракты в иранской столице подливают масла в огонь дискуссии между Тегераном и Риадом.

В Тегеране произошли нападения на парламент страны и мавзолей основателя государства Хомейни. Что стоит за этими терактами?

В прошедшие годы Иран постоянно сотрясали атаки террористов, но все они происходили в приграничных районах с Пакистаном, Афганистаном и Ираком. Как правило, жертвами становились иранские пограничники, на которых и нападали террористические группировки. Теракты в Тегеране призваны стать политическим сигналом: в этот раз объектами нападения были парламент – орган, представляющий интересы населения, и мавзолей аятолла Хомейни – символ национальной памяти. По имеющейся на данный момент информации, все террористы были иранскими гражданами. Но сведения о том, из каких регионов страны они родом, пока что не разглашаются. То, что они иранцы, не исключает возможности руководства терактами из-за рубежа. Крайне проблематично воспринимаются прозвучавшие недавно во время телевизионного интервью слова заместителя наследного принца Муха□ммада ибн Салма□на о том, что исход битвы с противником решается в Иране. Такой же провокационный характер носят слова министра иностранных дел Саудовской Аравии Адель ибн Ахмед аль-Джубейра накануне нападения о том, что Иран «должен быть наказан» за свою роль в регионе. Подобные высказывания создают в Иране ощущение, что за этими террористическими актами вполне могла стоять Саудовская Аравия. Первые заявления стражей революции, которые побывали на местах, где произошли нападения, явно указывают в сторону Риада. Таким образом, в Тегеране быстро внесли ясность в вопрос о вине и о тех, кто стоит за террористическими актами.

Какие последствия могут иметь эти обвинения для отношений между суннитами и шиитами в регионе?

Высшее духовное лицо суннитов в Иране шейх Абдул-Хамид Молана открыто осудил нападения в Тегеране. В Курдистане, а также Систане и Белуджистане – двух регионах Ирана, где преобладают сунниты, на президентских выборах 19 мая Хасан Рухани набрал 73 процента голосов и добился наилучшего результата по всей стране. Конфессиональный вопрос в Иране стоит не так остро, как это в целом воспринимается теми, кто смотрит на эту страну извне. Несомненно, такие геополитические трения, как хорошо известный конфликт между суннитами и шиитами, раскручиваются и с помощью идеологической подпитки. Войны от Сирии до Ирака и вплоть до Афганистана, Йемена или Бахрейна, конечно, имеют религиозную окраску, но первостепенную роль в них все же играют жесткие геополитические интересы обеспечения безопасности. Чего с уверенностью можно ожидать, так это эскалации словесных баталий и демонстраций силы. Саудовская Аравия стремится продемонстрировать Ирану его уязвимость. Точно так же Иран в свою очередь захочет показать Саудовской Аравии, что в любую минуту может нанести ответный удар. При этом теряется из виду вопрос о том, кто и за какие нападения действительно должен ответить. То, что министр иностранных дел Саудовской Аравии Адель аль-Джубейр во время пресс-конференции после переговоров с министром иностранных дел Германии Зигмаром Габриэлем отмахнулся от вопроса одного из журналистов об оценке терактов в Тегеране словами: «Без комментариев. Следующий вопрос», было воспринято в Тегеране с таким же неодобрением, как и почти злорадное по своему тону заявление Белого дома, адресованное Ирану, которое по сути своей сводится к пословице «что посеешь, то и пожнешь». Такие высказывания лишь разжигают вражду в регионе – при этом религиозный аспект является скорее конкретным выражением этой вражды, но не ее причиной.

Какую роль играет изоляция Катара, которая активно продвигается именно Саудовской Аравией, Объединенными Арабскими Эмиратами, Египтом и Бахрейном? Эти государства обвиняют Катар в поддержке террористов. Но больше всего Саудовской Аравии не нравится близость между Катаром и Ираном.

Иран на первых порах вряд ли неодобрительно будет относиться к такому проявлению отсутствия сплоченности между странами, входящими в состав Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Однако то, что в непосредственной близости от Ирана назревают новые конфликты, совсем не в его интересах. Во всяком случае, во всех

заявлениях из Тегерана, касающихся этих распрей, прозвучали призывы к диалогу. Отношения Ирана с Катаром никак нельзя назвать простыми и функциональными. Но существуют и четко выраженные общие интересы с учетом общих газовых месторождений в Персидском заливе, которые в соответствии с совместной договоренностью об обеспечении безопасности охраняются военно-морскими силами стражей революции. Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты давно осуждают Катар за дружбу с «братьями-мусульманами». Поэтому обе эти страны оказались по разные стороны баррикад в Египте и Тунисе. В то время как в Катаре оказывали поддержку «братьям-мусульманам» в Египте и Партии возрождения в Тунисе, Саудовская Аравия стремилась удержать у власти и Хосни Мубарака в Египте, и Бен Али в Тунисе. Иран во всех этих событиях не сыграл какой-либо значимой роли и постоянно лишь пытался найти контакт с политическими течениями, набиравшими силу. Их принадлежность к «братьям-мусульманам» или стопроцентно суннитским организациям Тегерану была совершенно безразлична. Речь в конечном счете шла о сугубо политических отношениях. Визит в Турцию министра иностранных дел Ирана Джавада Зарифа и его встреча с Эрдоганом продемонстрировали стремление Ирана вместе с влиятельными политическими игроками в этом регионе успокоить ситуацию, а не открыто встать на сторону Катара. К тому же известно, что министр иностранных дел Зариф обсудил последние тенденции в развитии ситуации и с Верховным представителем Европейского союза Федерикой Могерини. Все это свидетельствует о том, что Иран в условиях нынешнего кризиса ССАГПЗ скорее прилагает усилия для ограничения возможного ущерба, а не стремится извлечь пользу из этих распрей. В противном случае возможные новые очаги конфликта могли бы попросту оказаться слишком близко от границ Республики Иран.

Вопросы задавал Ханнес Альпен.

Аднан Табатабай

Берлин

Аднан Табатабай (Adnan Tabatabai) руководит неправительственным исследовательским Центром прикладных исследований в партнерстве с Востоком (Center for Applied Research in Partnership with the Orient, CARPO) и консультирует депутатов бундестага, министерство иностранных дел, политические фонды, а также писателей и журналистов по политическим вопросам, касающимся Ирана. Кроме того, он проводит курсы по социологическому и политологическому анализу проблематики Ближнего и Среднего Востока.